

Входя в Зал Дуло, казалось, что они попали в другое пространство, наполненное сильной и торжественной атмосферой. В Зале Дуло нет роскошных украшений. Все здание сделано из простых камней. Но если присмотреться, можно заметить, что на этих простых камнях светится очень слабый золотистый свет. Прикоснувшись к нему рукой, ощущаешь странную энергию, плавно струящуюся по ладони. Кроме входа, высокие стены Зала Дуло украшены золотыми квадратными табличками. Каждая табличка около полуметра в высоту и фут в ширину. На них написаны только три-четыре крупные иероглифа — *Дуло*. В центре Зала Дуло стояла статуя. Это была десятиметровая статуя с золотым телом. За ней расправлены три пары крыльев, а в руке она держит огромный золотой меч, направленный прямо в небо. Самое необычное, что вокруг золотого меча словно витала слабая золотая пламя. В обычных условиях в Зал Дуло могут входить только те, кто достиг уровня Титулованного Дуло. Титулованные Дуло и ниже лишь могут восхищаться ими. Однако Цянь Рэньхан и Цянь Рэньсюе были исключением. Зал Дуло — это святилище, предназначенное для ангелов и богов, и они были ближе всех к ним. Люди являются прямыми родственниками ангелов и богов. В это мгновение в Зале Дуло царил тишина, и только Цянь Даолиу стоял под статуей ангела. — Дедушка! Цянь Рэньсюе отпустила руку Цянь Рэньхана и бегом помчалась к Цянь Даолиу с широкой улыбкой на лице. — Сяосюе. Цянь Даолиу присел и поднял Цянь Рэньсюе, глядя ее по затылку с доброй улыбкой. — Дедушка. По сравнению с волнением Цянь Рэньсюе, Цянь Рэньхан выглядел крайне сдержанно, как будто взрослый, обращающийся к пожилому родственнику, и это не удивило Цянь Даолиу. В этот момент Цянь Даолиу заметил слезы на уголках глаз Цянь Рэньсюе, и его вдруг охватил гнев. — Кто? Кто осмелился заставить меня плакать, не заботясь о своей жизни? Это ты, негодяй! Цянь Даолиу посмотрел прямо на Цянь Рэньхана, который встретил его взгляд спокойствием. Ему хотелось, чтобы Цянь Даолиу отпустил его. Причиной этому было не только нежелание идти на занятия; по какой-то причине, с момента входа в Зал Дуло ему было не по себе. Это чувство похоже на то, как мышка видит кошку — не хочется здесь быть. — Дедушка, это не вина моего брата. Песчинка залетела мне в глаза, а брат и помог мне ее убрать, поддув. Цянь Рэньсюе обняла Цянь Даолиу за шею, произнося эти слова детским голосом. На эти слова Цянь Рэньхан испытывал смешанные чувства: радость и безысходность к своей глупой сестре. Мысли троих не совпадали, и он чувствовал себя совершенно беспомощным. Спустя мгновение Цянь Даолиу взял Цянь Рэньсюе за руку. Цянь Рэньсюе обернулась к Цянь Рэньхану и протянула свою белоснежную и нежную ручку. Увидев ее лицо, которое изменилось с ожидания на обиду, Цянь Рэньхан нехотя протянул свою руку. — Сяосюе, Сяохан, знаете ли вы, почему наследуемые серафими нашей семьи Цянь считаются первоклассным Божественным боевым духом на континенте? Цянь Даолиу произнес с гордостью, восторг в его глазах был не сдерживаемым. — Дедушка, Золотой Крокодил говорил, что Серафимы — это боевые духи, данные Богом. Цянь Даолиу слегка кивнул: — Да, предки нашей семьи Цянь — это божественные предки, ставшие богами на сотом уровне, и наша семья может долго существовать благодаря благословию наших божественных предков. Цянь Рэньхан вдруг произнес: — Но почему я никогда не встречал своего предка? Дедушка, вы никогда не упоминали об этом, кроме как сегодня. Цянь Даолиу с удивлением взглянул на Цянь Рэньхана. Тот редко сближался с ним, обычно он бережно выбирал слова. Он в основном проводил день, читая, едя и спя. Он ответил: — Дедушка не хотел говорить об этом раньше. Мир знает только о том, что конец души мастера — это девяносто девятый уровень Дуло, но божественный предок преодолел девяносто девятый уровень и стал богом сотого уровня. Сотый уровень Бога уже преодолел оковы человеческого мира и покинул континент Дуло, отправившись в другой мир. — Ух ты, дедушка, в какой мир ушел Божественный Предок? Цянь Рэньсюе смотрела с восхищением. Цянь Даолиу с улыбкой ответил: — Это то место, где должны находиться боги природы. Надеюсь, в будущем и некоторые из вас тоже смогут попасть туда, где находятся предки богов. — Сяосюе, Сяохан, наша семья Цянь была благословлена предком богов, Юйхуй, и развилась в могущественный монстр Дворца Боевых Духов. Благодаря этому наша семья всегда действовала в строгом соответствии с философией

Господа Ангела. Цянь Даолиу протянул руку, и луч священного света вошел в Зал Дуло. Стена за статуей ангела, на которой не было табличек с Титулованными Дуло, засияла ярким золотым светом. — «С мечом в руке мы можем навести порядок в восьми пустошах, защитить континент и искоренить зло». Шестнадцать крупных иероглифов засияли на стене. — Это миссия каждого члена нашей ангельской семьи. Цянь Даолиу отнял руку, шестнадцать слов исчезли, и стена вернулась в прежний вид. — Угу. Цянь Рэньсюе серьезно кивнула, запоминая эти шестнадцать слов. Цянь Рэньхан же забыл их в одно мгновение. — Стыд возникает из сердца. Даже если мы наследуем самый яркий боевой дух Серафима, это не означает, что все наши поступки светлы, и не значит, что мы являемся представителями справедливости, — сказал Цянь Даолиу, с проницательным взглядом, словно он смотрел в Папский дворец. Лицо Цянь Даолиу стало крайне серьезным, и он произнес: — Чтобы не отвлекаться от философии Господа Ангела и предотвратить затмение света Господа Ангела, вы должны помнить, что дедушка скажет вам далее. Перед столь серьезным выражением лица Цянь Даолиу Цянь Рэньхан мог лишь кивнуть, даже если этого не хотел. — Дети нашей семьи Цянь должны обладать духом смирения. Смирение означает оставаться скромным и уважительным к старшим, которые заслуживают уважения и внесли значительный вклад. — Также дух честности. Мы, дети семьи Цянь, должны смело действовать и честно конкурировать с нашими противниками. Нам не разрешается использовать никакие коварные и грязные методы. Услышав это, у Цянь Рэньхана дернулась губа. Цянь Даолиу продолжил: — Дух сострадания, дух героизма, дух честности, дух самопожертвования, дух чести, дух души. — Эти духи должны помнить все члены нашего ангельского клана. Хотя дедушка не может сказать, что строго соблюдает эти восемь духов на 100%, он уверен, что не опозорил славу предков богов и свою идентичность преемника ангельского клана. — «С того момента, как Бог может перенести меня во времени, не может ли он сейчас дать мне уровень 100 для тренировки? Я хочу ударить этого старика». В отличие от внимательного слушания Цянь Рэньсюе, у Цянь Рэньхана возматала ненависть к услышанному. Он недоумевал, почему Цянь Рэньсюе и Цянь Сюньци такие глупые и упрямые. Оказалось, что старшие лишь ведут младших. Какой же это мир Дуло, мир фантазий, во что можно верить — слабый ест сильного, сильный уважаем. Пока ты становишься сильнее и выживаешь, душа мастера может использовать любые приемы, и на что же Цянь Даолиу, дух рыцарства, такой дух, не говоря о том, что ты страдаешь больше всего в Дуло, но на Лунной Звезде ты третьесортный человек. Даже если ты выпустился с дипломом бакалавра, тебя могут поглотить, и останутся лишь кости, если тебя выбросят в общество. ``

<http://tl.rulate.ru/book/111304/4682904>